

Светлана Николаевна Филимончик

Аоцент

Кандидат исторических наук
Независимый исследователь

ОЛОНЕЦ – ПРИГРАНИЧНЫЙ ГОРОД В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье на основе выявленных олонецких документальных архивных материалов рассмотрен процесс формирования органов управления в приграничном малом городе в послереволюционное время. После падения царизма попытка учреждения органов демократической власти путём всеобщих выборов в условиях продолжавшейся войны провалилась. Опорой радикальных преобразований в городе Олонце стали вернувшиеся с фронта солдаты. Представители советской власти, заявив, что добьются мира и справедливого передела земли, были поддержаны населением, но уже в ноябре 1918 г. в условиях голода и нищеты Олонецкий Совет был распущен. Управление городом перешло к революционному комитету и военным структурам. Население поддержало их борьбу с интервентами. Действия чрезвычайных органов власти по преодолению хозяйственной разрухи оказались неэффективными и привели к усилению социального напряжения.

Ключевые слова: Олонец; большевики; революционный комитет; голод; демобилизованные солдаты; интервенция.

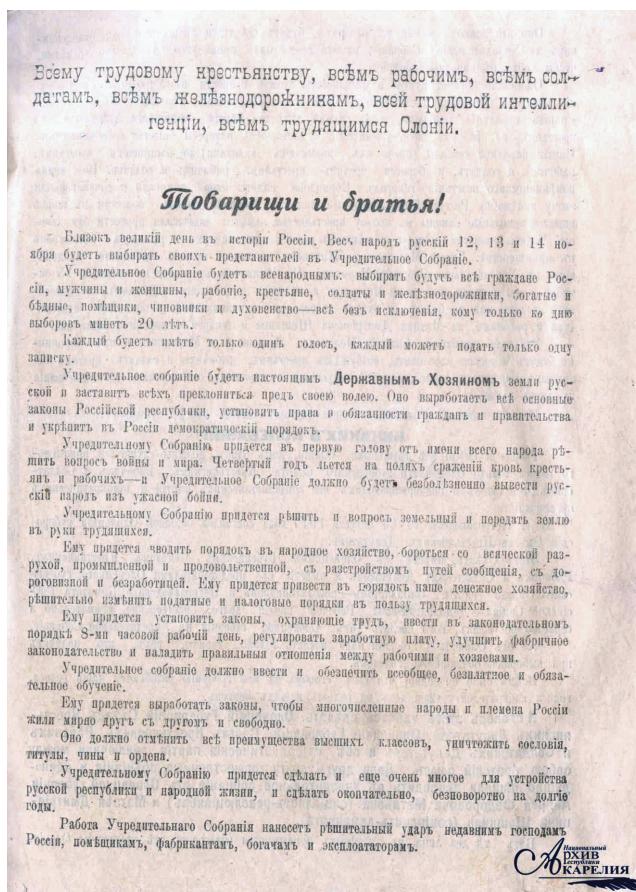
Олонец — старейший город в Карелии, основанный в 1649 г. для обороны северных рубежей России. Когда после Северной войны граница со Швецией отодвинулась, военное значение Олонца снизилось, но до конца XVIII века город оставался административным центром края. Утратив этот статус, Олонец сохранял заметную роль в сельскохозяйственной и торговой жизни региона. Культурную специфику Олонца определяло то, что это был единственный город в Олонецкой губернии, где большинство населения составляли карелы. Перед началом Первой мировой войны в городе проживало чуть более 2 тысяч жителей [1: 139].

Многолетняя империалистическая война сократила число рабочих рук, нарушила хозяйственныe связи, из-за неопределенности будущего усилила напряжение в обществе. Революционный взрыв 1917 г. и развал государства стали катализатором новых социальных потрясений. Создание Финляндской Республики вернуло Олонцу статус приграничного города, в 1919 г. его пришлось защищать от интервентов. В научной литературе обстоятельно пред-

ставлены военные действия в Олонецком уезде, однако жизнь гражданского населения, его адаптация к экстремальным условиям революционной эпохи охарактеризованы фрагментарно. В данной статье ставится задача рассмотреть формирование и основные направления деятельности органов управления в городе и охарактеризовать отношение жителей Олонца к различным моделям организации власти в послереволюционное время.

О Февральской революции олончане узнали в начале марта 1917 г., когда на центральной площади города был созван митинг. Зримым символом утраченного порядка стало то, что во время митинга «солдаты местной команды не стояли в строю, а бродили среди толпы», по собственной инициативе поднимали на плечи одного за другим ораторов [2]. Те уверяли, что на смену царской тирании придет демократическая власть, контуры которой определит Учредительное собрание. В ноябре 1917 г. выборы представительной власти прошли при большой активности крестьян, по общинной традиции привыкших взаимодействовать с государством. Симпатии избирателей Олонецкого уезда распределились равным образом между двумя кандидатами от социалистических партий: по 39% каждый получили социал-демократ Матвей Дмитриевич Шишkin и эсер Андрей Федорович Матвеев. Другие кандидаты набрали от 2 до 10 % голосов [3: 50].

Агитационная листовка за кандидатов А. Ф. Матвеева и М. Д. Шишкина по выборам в Учредительное собрание от Олонецкой губернии. Октябрь 1917 г. [33; 34]

В преддверии выборов местная печать писала о кандидатах: «Много придется им вынести от представителей буржуазии..., но мы верим — трудовой народ грудью отстоит своих представителей» [4]. Когда же Учредительное Собрание было распущено большевиками, олончане не шелохнулись в поддержку своих избранников. Такие понятия как парламентаризм, верховенство закона не рассматривались в крестьянском мире как значимые ценности. 18 января 1918 г. депутат М. Д. Шишкин, прибыв в Олонец, сделал просторечный доклад об Учредительном со-

брании, но понимания среди своих избирателей не нашел. Приходилось удерживать солдат, грозивших докладчику: «Черт тверской, поезжай в свою губернию и одурачивай, а нас не будешь дурачить» [3: 50]. В конце 1917 г. уже шли мирные переговоры с Германией, был принят закон об аграрной реформе, благодаря чему советская власть получила кредит доверия.

С осени 1917 г. в Олонец возвращались солдаты-фронтовики. Олончанин П. Н. Журавлев, воевавший с 1914 г., вспоминал, что не дождавшись обещанного отпуска они с однополчанами решили покинуть фронт самовольно: «Взяли каждый по винтовке, по 300 штук патронов, захватили продовольствие и двинулись» [5]. В большинстве случаев солдаты-фронтовики становились опорой радикальных преобразований на местах. При их участии 18 января 1918 г. в Олонецком уезде был создан новый орган власти — уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В него вошли сочувствующие левым эсерам активисты [6: 11]. Исполком Совета возглавил 24-летний Михаил Федорович Чубриев. К весне 1918 г. были созданы волостные Советы, а Олонецкое уездное земство распустили, земский аппарат переподчинили Советам.

С первых дней работы Советы столкнулись с острым финансовым кризисом. При приёмке дел от земской управы получили 1 руб. 94 коп. наличных денег, при этом долг составлял 60 тыс. руб. Финансирования из центра не поступало. Выходом сочли изъятие средств у «бывших». 10 июня 1918 г. торговцев, купцов, зажиточных горожан и сельчан собрали в Олонце, чтобы уведомить об обложении их чрезвычайным налогом в размере до 10 тыс. руб. на семью [7: 35]. В ответ на это известие разъяренные участники собрания захватили продовольственный и оружейный склады, арестовали главу исполкома Чубриева и других советских работников, требуя отмены чрезвычайного налога [8]. Тогда в Олонец направили из Петрозаводска отряд красногвардейцев, которые усмирили недовольных. Однако собравшийся вскоре чрезвычайный уездный съезд Советов резко выступил против реквизиций и чрезвычайных налогов [9: 126—128].

Михаил Федорович Чубриев (1893—1938), в 1918 г. председатель исполкома Олонецкого уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [35]

Самой сложной проблемой для местной власти стало обеспечение населения продовольствием. Олонецкая губерния существенно зависела от поставок из других регионов. К весне 1918 г. подвоз хлеба прекратился, нарастала угроза голода. Уже в марте на 2-м уездном съезде Советов предлагалось не останавливаться «перед самыми жесткими мерами, вплоть до применения оружия, чтобы не допустить уезд до голодных беспорядков» [10].

На силу оружия упивали и партийные активисты. В июле 1918 г. в Олонце был создан городской, а затем уездно-городской комитет РКП(б). Входили в него в основном красноармейцы Гатчинского полка, размещённого в Олонце, а также демобилизованные фронтовики. Роль военнослужащих в общественно-политической жизни местного сообщества росла.

Коммунисты инициировали создание комбедов, рассчитывая на поддержку бедняков. В условиях голода исполнком Олонецкого уездного совета поначалу поддержал эту меру и в специальной инструкции разъяснял крестьянам, что комбеды создаются для учёта продовольствия, его перераспределения в пользу голодающих, а также для создания сельскохозяйственных коммун [11: 42]. Реально остановить голод комбедам оказалось не под силу, а реквизиции и насилия накаляли обстановку. В августе 1918 г. в Олонце проходил 4-й

Михаил Федорович Чубриев (1893—
1938), в 1918 г. председатель
исполкома Олонецкого уездного
Совета рабочих, солдатских
и крестьянских депутатов [35]

уездный съезд Советов, делегаты которого выступили против продовольственной политики большевиков. Получив сообщение о роспуске в Петрозаводске губернского совета и переходе власти в губернии к ревкому, делегаты Олонецкого уездного съезда Советов отказались послать в ревком своего представителя.

В ноябре 1918 г. вооруженные большевики ворвались на заседание Совета и объявили, что в виду саботажа решений Советской власти о создании комбедов находящийся под эсеровским влиянием исполком уездного Совета считается распущенным и вся власть в уезде переходит к ревкому. Однако, получив полноту власти, ревком начал с того, что ликвидировал комбеды. Столкнувшись с повсеместным сопротивлением крестьянства, центральные органы власти приняли решение о слиянии этих неконституционных органов с Советами. 2 декабря 1918 г. в Олонце первая уездная конференция большевиков (17 делегатов) поддержала упразднение комбедов [12: 4; 13: 1, 5—7; 9: 129—132].

Тем не менее ситуация в Олонце осталась напряженной. Во время «красного террора» осенью 1918 г. были взяты заложники из числа местных жителей [14: 4], а зажиточные олончане и представители духовенства были отправлены на принудительные работы [7: 12, 48, 50]. В условиях повсеместного голода исполком Олонецкого уездного совета принял решение обложить налогом Александро-Свирский монастырь, для чего описать его имущество и хлебные запасы. Духовенство расценило это решение как незаконное и призвало местных крестьян встать на защиту православной веры. При монастыре был создан Союз защиты религии и церкви. Крестьяне не позволили советским работникам и милиционерам провести опись имущества монастыря. В свою очередь Олонецкий исполком однозначно расценил эти действия как контрреволюционные и постановил не вступать в переговоры с Союзом защиты религии и церкви. Для давления на монастырь была использована Олонецкая губернская ЧК. Её сотрудники провели реквизиции церковных ценностей и имущества. Под контролем комиссара артиллерийского дивизиона и чекистов были вскрыты моши православного святого Александра Свирского [14: 7, 9]. В Олонце были расстреляны настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Евгений и несколько священнослужителей. События в Олонце получили большой общественный резонанс. В Москву и Петроград поступили жалобы священнослужителей. Руководителям местной власти пришлось объясняться с Совнаркомом РСФСР, оправдываясь необходимостью помогать голодающим. Всё же после этих событий давление на церковь в Олонецкой губернии на время спало.

В Олонце росло чувство безысходности из-за тягот повседневной жизни. Осложнилась эпидемическая обстановка, выросла смертность от тифа, дизентерии, испанки [11: 8; 15; 16; 17; 42]. Снабжение жителей города хлебом велось с большими перебоями. Если в 1918 г. по карточкам выдавалось до 300 граммов муки или ржи на едока в день, то весной 1919 г. норма опускалась до 50 граммов. Голодные люди готовы были поддержать любую власть, обещавшую спасение от голода [18: 65].

На этом строились расчёты политиков Финляндии, выдвигавших идеи о том, что хорошо бы объединить карелов в рамках своего государства, а для этого раздвинуть границу на восток и включить в состав Финляндии Карелию. Деловые круги рассчитывали использовать богатые карельские леса как сырьевую базу для подъёма финской экономики. При этом Великобритания, стремившаяся взять под контроль российское приграничье, рассматривала Финляндию как союзника Германии.

Осенью 1918 г. для борьбы с интервентами большевики активизировали военное строительство. Обстановка в Олонецком уезде в это время уже была накалена из-за голода, комбедов и реквизиций. Мобилизация в Красную армию стала « каплей, переполнившей чашу терпе-

ния» в Ведлозерской волости. В декабре 1918 г. там началось крестьянское восстание. Его участники требовали отмены мобилизации. Олонецкий уезд был переведён на военное положение. Для подавления крестьянского возмущения ревком выслал вооруженный отряд из Олонца. ЧК заключила в Олонецкую тюрьму более 20 крестьян, а 8 активных участников выступления были расстреляны. Скрывавшихся отластей объявили вне закона, любой гражданин имел право их казнить [10].

Прошло всего несколько месяцев после проведённой суровыми методами мобилизации, как в Олонецком уезде развернулись боевые действия. Под лозунгом освобождения карелов от большевизма в южную Карелию из Финляндии вторглась Олонецкая добровольческая армия. 21 апреля 1919 г. границу пересекли более тысячи бойцов. Численность интервентов наращивалась, и в период наиболее активных действий на фронте находилось до трёх тысяч хорошо вооруженных и экипированных «добровольцев». Главным направлением удара извне стал Олонец. Боеспособных регулярных частей Красной Армии для его защиты не оказалось, тогда как имевшиеся стрелковые подразделения беспорядочно отступали [19]. 24 апреля 1919 г. Олонец оказался под контролем интервентов.

Во время оккупации было образовано «временное олонецкое правительство», которое позиционировалось как шаг к самоопределению карельского народа. Встречая финнов «хлебом-солью», часть олончан поначалу связывала с ними определенные надежды. В мае в Видлице была создана «Олонецкая дирекция», которую возглавил олонецкий купец и владелец железноделательного завода Георгий Васильевич Куттуев. Дирекция направила правительству Финляндии обращение, в котором клеймила большевизм и приветствовала создание Великой Финляндии, в которую вошла бы Карелия. В начале июня в селе Погранкондуши дирекция созвала съезд представителей от населения оккупированных волостей Олонецкого и Повенецкого уездов. Новые правители нуждались в деньгах и продовольствии, и Финляндия предоставила им заём. Чтобы гарантировать его выплату, дирекция заложила Финляндию леса и водные бассейны Олонии. Местных жителей информировали, что за погашение займа они отвечают своим имуществом [18: 77, 78, 175].

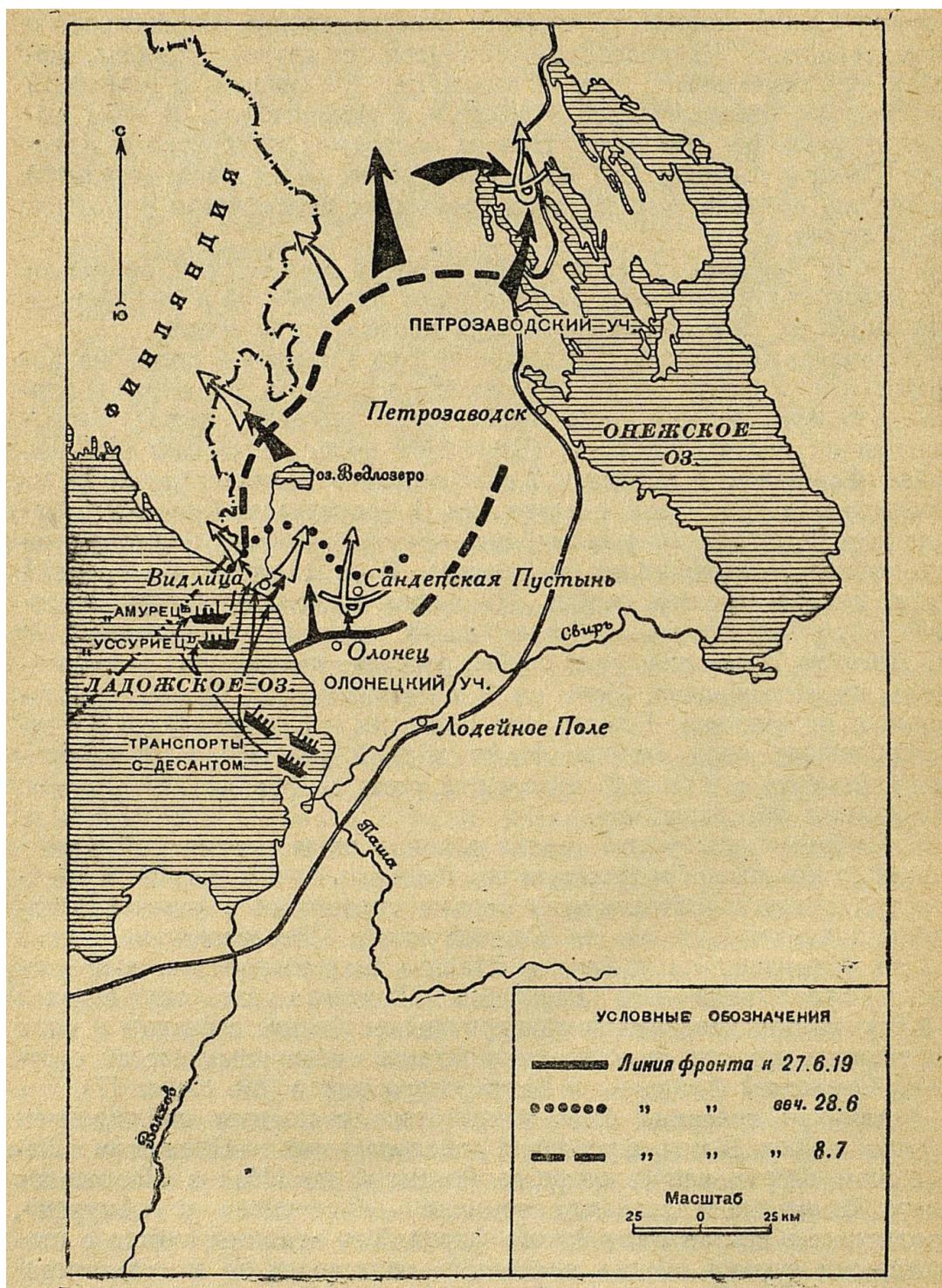
Могила Георгия Васильевича Куттуева (1890—1930) на Православном кладбище г. Сортавала [36]

Эдуард Самуилович Панцержанский (1887—1937), в 1918—1920 гг.
командующий Онежской военной флотилией [37]

Высадка десанта Онежской флотилии в Видлице в 1919 г. (Художник Алексей Соколов) [38]

Видлицкая операция и развитие наступления наших частей
после поражения белофиннов [39]

дованием Михаила Петровича Гусарова [24: 380—382; 25: 184—193]. Летом 1919 г. Красная армия вытеснила интервентов из южной Карелии.

После разгрома финских войск председатель Олонецкого уездного ревкома Филипп Иванович Егоров докладывал в губком партии: «Белые... помогли нам лучше всякого агитатора привлечь население к нам» [22: 369]. Идея об отделении Карелии от России, выдвинутая в марте 1920 г. в Ухте на съезде представителей 12 карельских волостей, не нашла поддержки среди населения Олонецкой Карелии. На сходах крестьяне принимали решения о том, что категорически отказываются присоединяться к Финляндии. При активном участии активистов из

Олонца в июле 1920 г. в Петрозаводске прошёл Всекарельский съезд представителей трудящихся карелов, в работе которого участвовали делегаты 24 карельских волостей, представлявшие 105 тысяч карелов. Организационное бюро съезда возглавлял председатель Олонецкого уездного исполкома Иван Антонович Никитин. Рассказывая на съезде о походе интервентов в Олонецкую Карелию, он подчеркнул: «Поддержки, на которую рассчитывали, белофинны от местного населения не получили, а наоборот, встретили враждебное отношение всех трудящихся» [26: 15]. Всекарельский съезд представителей трудящихся карелов отклонил притязания Финляндии и поддержал решение Президиума ВЦИК об образовании в составе РСФСР Карельской Трудовой Коммуны.

После освобождения города от интервентов олончане надеялись на стабилизацию жизни и поддержку со стороны советской власти. Однако руководство РКП(б) сохраняло веру в то, что победить хозяйственную разруху удастся так же как и противника в бою — военно-коммунистическими методами. По директивам из центра в Олонецком уезде взяли на учёт 1972 трудоспособных граждан, на каждое хозяйство наложили трудгужповинности объёмом до 90 рабочих дней в году. Уклонение от работ рассматривалось как дезертирство и сурово наказывалось: конфисковывали скот, лишали земельного надела [27: 88].

*Красноармейцы, сражавшиеся с финскими добровольцами в Карелии в 1919 г.
Фото: Олонецкий национальный музей [40]*

В 1920 г. в Карелии была введена продразверстка. Зимой 1920 г. Олонец должен был сдать 350 пудов зерна. Фактически забрали 430 пудов [28: 45, 52]. Отбирали даже семенной резерв. Население обязано было фактически бесплатно сдавать молоко, масло, яйца, рыбу, картошку, грибы и ягоды. Делегаты Первого Всекарельского съезда Советов в феврале 1921 г. признали, что разверстки стали тяжёлым бременем и способствовали охлаждению отношения жителей Олонецкого уезда к Советской власти [26: 132]. В октябре 1920 г. олонецкие коммунисты на 4-й уездной партийной конференции сетовали, что крестьяне относятся к коммунистической партии как к «организации загадочной и вредной» [29: 42].

Осенью 1921 г., когда начались лесозаготовки и сбор продналога, обострилась политическая ситуация на севере Карелии. Голодающие крестьяне отказывались выполнять трудовые повинности, осыпали угрозами продработников, разоружали милиционеров. Осложнением ситуации не преминули воспользоваться антибольшевистские силы в Финляндии. В ноябре 1921 г. в Карелию стали прибывать отряды из числа бежавших в Финляндию карелов и добровольцев-финнов во главе с финскими егерями. Численность отрядов составляла приблизительно четыре тысячи человек [30: 36]. В этих условиях командование Красной Армии объявило территорию от реки Свири до Белого моря на осадном положении. Местные исполкомы Советов распускались, вся полнота власти перешла к ревкомам. В Олонце ревком обязан был организовать охрану города до подхода частей Красной армии, а также снабжение войск продовольствием и фуражом. В январе 1922 г. в Олонце из добровольцев сформировали отряд лыжников для борьбы с интервентами. Для военных перевозок у гражданского населения забирались лошади. В докладах руководству власти Олонецкого уезда сообщали, что «крестьяне настроены были против бандитов», «крестьяне относились к бандитам враждебно» [31]. В феврале 1922 г. карельские мятежники и финские добровольцы были вытеснены с территории Карелии в Финляндию.

После падения царизма надежды на быстрое строительство демократической власти в условиях продолжавшейся войны оказались призрачными. Население Олонца активно участвовало в демократических выборах в Учредительное собрание, но довольно равнодушно отнеслось к роспуску представительной власти в Петрограде. Советская власть, заявившая о том, что добьётся мира и справедливого передела земли, получила поддержку демобилизованных солдат и городских низов. Однако в условиях нарастания продовольственного кризиса и нищеты созданный в 1918 г. Олонецкий Совет менее чем через год был распущен и заменён чрезвычайным органом власти — ревкомом. В 1919 г., используя недовольство людей широким применением насилия и чрезвычайных мер, зажиточные горожане попытались опереться на Финляндию, но большинство населения отнеслось к антибольшевистской администрации как к ставленникам интервентов, что способствовало поражению финских добровольческих соединений. После изгнания оккупантов попытки большевиков укрепить административный нажим, применяя массовое принуждение для борьбы с хозяйственной разрухой, оказались неэффективными и вызывали рост сопротивления населения, чем вновь воспользовались интервенты. Во время борьбы с ними вся полнота власти сконцентрировалась в руках военных структур. Переход к гражданскому управлению осуществлялся по мере развития новой экономической политики. В 1923 г. в Олонце был избран Совет как полномочный орган местной власти. В выборах приняло участие большинство горожан.

Список источников и литературы

1. Кораблев Н. А. От великой реформы до великой революции: Олонец в 1861—1917 годах // Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Часть I. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 1999. — С. 118—146.
  2. Прилукин Н. Г. Февральские дни в Олонце. Рукопись // Архив Олонецкого национального музея.
  3. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-28. Олонецкий губисполком (1918—1922). Оп. 1. Д. 3/15.
  4. Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1917. 13 августа.
  5. Журавлев П. Н. Воспоминания. Рукопись // Архив Олонецкого национального музея. С. 17—20.
  6. НА РК. Ф. П-13. Олонецкий уком ВКП(б) (1918—1927). Оп. 3. Д. 1а.
  7. НА РК. Ф. Р-317. Исполком Олонецкого уездного Совета (1917—1927). Оп. 4. Д. 1/1.

39. Караев Г. Н. Разгром Юденича. Москва, 1940. С. 100. (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/64102-vidlitskaya-operatsiya-i-razvitie-nastupleniya-nashih-chastey-posle-porazheniya-belofinnov#mode/inspect/page/1/zoom/9>).
40. <https://rk.karelia.ru/wp-content/uploads/2019/05/nkc25f4nb74s0o4sgwk-e1562155724239.jpg>.

OLONETS – A BORDER TOWN IN THE PERIOD OF FORMATION OF THE SOVIET POWER

Svetlana N. Filimonchik

Associate Professor
Candidate of Historical Sciences
Independent researcher

Abstract: The article considers the process of formation of governing bodies in a small border town in the post-revolutionary period on the basis of documentary archival materials from Olonets. After the fall of tsarism the attempt to establish democratic authorities through general elections in the conditions of the ongoing war failed. The soldiers who returned from the front became the backbone of radical changes in Olonets. Representatives of the Soviet power, declaring that they would achieve peace and fair redistribution of land, were supported by the population, but already in November 1918 in conditions of hunger and poverty Olonets Sovet was dissolved. The management of the city passed to the revolutionary committee and military structures. The population supported their fight against the interventionists. The actions of the emergency authorities to overcome the economic devastation proved ineffective and led to increased social tension.

Key words: Olonets; Bolsheviks; Revolutionary Committee; famine; demobilized soldiers; intervention.